

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, РЕФЕРАТЫ

В.Г. НЕМИРОВСКИЙ

КУДА ДВИЖЕТСЯ «ОБЩЕСТВО ТРАВМЫ»?

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ: Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Изд-во «Весь Мир», 2020. — 352 с.

Аннотация. Рецензируемая монография продолжает цикл фундаментальных работ Ж.Т. Тощенко, посвященных дискуссионным вопросам анализа социальных изменений. В центре его внимания — слабо изученные аспекты концепции «общества травмы». Это понятие характеризует ситуацию специфической модальности, промежуточный вариант между эволюционным и революционным путями развития. Как показывает содержание монографии, эффективной для теоретического осмысления данной проблемы является неоднократно использованная автором концепция «социологии жизни». На основе солидных статистических данных в монографии показаны явная недостаточность понятий «демократического и авторитарного путей развития» для описания эволюции каких-либо стран, их неэффективность как критериев социального прогресса или регресса. Несомненный интерес для специалистов представляет приведенная в работе типология современных обществ травмы, в основе которой лежат факторы, породившие социально травмирующую ситуацию. Особое внимание в монографии уделено проявлениям травмы в российском обществе. Как достоинство работы следует отметить широкое использование автором результатов представительных эмпирических исследований. В монографии показаны контуры новаторского научного проекта — фундаментальной базы для дальнейших исследований весьма непростого и малоизученного феномена «общества травмы».

Ключевые слова: общество травмы; эволюция; революция; социальные изменения; социология жизни.

Для цитирования: *Немировский В.Г.* Куда движется «общество травмы»? Рецензия на монографию: Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Изд-во «Весь Мир», 2020 // Социологический журнал. 2020. Том 26. № 3. С. 194–201. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.3.7401

Немировский Валентин Геннадьевич — доктор социологических наук, профессор, главный редактор научного журнала «Сибирский социум/Siberian-socium», Тюменский государственный университет.

Адрес: 625003, Тюмень, ул. Володарского, д. 6. **Телефон:** +7 (981) 134-69-37. **Электронная почта:** valnemirov@mail.ru

Вопросы социальных изменений, выявления и типологизации их факторов — одна из традиционных тем для социологии с момента ее институционализации в качестве самостоятельной науки. Такие феномены, как «эволюция» и «революция», относятся к числу ключевых вопросов, до сих пор вызывающих множество дискуссий. Между тем в последние десятилетия обнаруживается все больше фактов, которые не вписываются в традиционную дихотомию «эволюция» — «революция». В полный рост поднимается третий феномен — «общество травмы».

В фундаментальном труде доктора философских наук, члена-корреспондента РАН Ж.Т. Тощенко анализируются слабо изученные вопросы такого ставшего уже привычным в социологической среде явления, как «травма общества» [5]. В основе опубликованной работы лежит новаторский тезис, четко описывающий исследуемую в монографии проблемную ситуацию. В соответствии с ним «в мире происходят значимые и знаковые события, которые невозможно определять и квалифицировать в прежних понятиях эволюции и революции, описывающих и отражающих происходящие изменения» (с. 9). Затронутые ими страны имеют существенные различия, которые невозможно однозначно описать в контексте категорий революции или эволюции. В целом такие изменения носят катастрофический характер, влекут за собой радикальные политические потрясения, экономическую рецессию, порождают стратегическую неопределенность развития страны.

Поэтому трудно не согласиться с автором, что для подобной ситуации специфической модальности — промежуточного варианта между эволюционным и революционным путями развития — эффективным было бы использование понятия «травма» (с. 10). Соответственно, «путь, по которому продвигается современная Россия, следует назвать путем, обусловленным социальной травмой в ее развитии» (с. 11).

Убедительное обоснование феномена «социальной травмы» как социологической категории, безусловно, относится к числу важных достоинств данной работы.

Монография состоит из введения, 13 глав, объединенных в четыре раздела, библиографии. Несомненный интерес читателей вызовет завершающий раздел работы «Вместо заключения», который содержит выступления известных ученых на круглом столе научного совета отделения общественных наук РАН «Общество травмы: между эволюцией и революцией». По нашему мнению, включение материалов круглого стола, на котором прозвучали различные точки зрения относительно новой концепции автора, играет важную роль как в ее дальнейшем развитии, так и в распространении в отечественном научном сообществе.

В первом разделе монографии рассматриваются теоретические основания исследования общества травмы (с. 15–84).

Опираясь на статистические данные Всемирного банка, автор показывает недостаточность понятий «*демократического и авторитарного пути развития*» для характеристики эволюции каких-либо стран, неэффективность их использования в качестве критериев прогресса или регресса. В частности, оказалось, что эффективное развитие эко-

номики не зависит от «демократического» или «авторитарного» пути развития государства: оно является особенностью 52% стран, которые относят к демократическому политическому устройству, и присуще 48% стран с авторитарными режимами (с. 22). Тем самым развенчивается устоявшийся в мировой социологической и политологической науке миф о «прогрессивности» и «экономической эффективности» демократического пути развития.

Автор доказывает, что для объяснения принципиально иных характеристик и черт более полусотни стран мира, которые длительное время находятся в нестабильном состоянии и к которым оказываются неприменимы традиционно используемые в науке понятия «революция» и «эволюция», необходимо ввести новую модальность — «общество травмы», которую и олицетворяют эти страны. По сути, это своеобразный промежуточный путь между революционным и эволюционным развитием (с. 23).

Позиция Ж.Т. Тощенко в данном вопросе в существенной мере основана на концепциях таких зарубежных авторов, как Дж. Александер, П. Штомпка, З. Бауман, Р. Айерман, а также на значительном числе публикаций отечественных ученых, которые, хотя и не использовали данный научный концепт, подробно писали о травмирующих аспектах в различных сферах жизни современного российского общества. При этом автор, разделяя основные характеристики общества травмы, приведенные П. Штомпкой, считает необходимым сформулировать новый подход для анализа общества, которое в течение длительного периода находится в состоянии нестабильности, а традиционные антикризисные меры в большинстве случаев оказываются неэффективными. Поэтому Ж.Т. Тощенко полагает, что изучение общества травмы требует иного понятийного аппарата и использования других методов анализа (с. 27).

Думается, что для этого весьма эффективной является неоднократно использованная автором концепция «социологии жизни», глубокий эвристический потенциал которой он уже не раз показал в своих публикациях [4; 2 и др.] Тем более что в данной работе широко использованы эмпирические материалы, полученные на подобной теоретико-методологической основе. В частности, Ж.Т. Тощенко опирается на постулаты концепции «социологии жизни» для анализа жизненного мира населения травмированного общества на примере нашей страны [1; 3].

Во второй главе монографии представлен опыт классификации современных обществ травмы в зависимости от факторов, породивших подобную ситуацию. Очевидно, могут быть и иные классификации подобных социумов, однако это уже вопрос дальнейших исследований данной проблемы.

Важным достоинством типологии выступает подробное описание кейсов стран, которые оказались в ряду обществ травмы под воздействием каждого из выделенных автором «травмирующих» факторов.

Во-первых, это страны, попавшие в данную категорию по причине нарушения объективной и субъективной логики развития вследствие бездарного внутреннего управления.

Во-вторых, это страны, ставшие обществами травмы в результате внешнего насильственного (в т. ч. военного) разрушительного воздействия.

В-третьих, страны, в которых произошли преобразования под влиянием так называемых «цветных революций».

В-четвертых, ряд обществ травмированы длительными и глубокими этническими и конфессиональными противоречиями, которые оказали разрушительное воздействие на социальные и экономические отношения.

В-пятых, по мнению автора монографии, общества травмы возникают вследствие отсутствия целенаправленных мер по согласованию различных социальных интересов и заботы о будущем страны.

В-шестых, это страны (к ним автор справедливо относит Россию и некоторые государства Восточной Европы), «которые в результате ошибочного курса по изменению общественного строя уже более четверти века находятся в ситуации стагнации или рецессии, замерли или отступили от уже достигнутых рубежей» (с. 36).

Наряду с вышеназванными типами общества травмы в монографии логично выделены его «особые феномены». В частности, к ним отнесены прибалтийские государства — Эстония, Латвия и Литва, которые, в прошлом ведущие по социально-экономическому развитию республики Советского Союза, заняли прочное место среди западноевропейских стран-аутсайдеров. Как один из таких специфических случаев рассматриваются и страны, попавшие под влияние ИГИЛ. Их особенности выражаются в реализации различных форм международного насилия, прокси-войн и т. п. В числе особых феноменов Ж.Т. Тощенко закономерно рассматривает и проблему Курдистана, представители титульной нации которого живут на территории различных государств, активно подвергаясь притеснениям и вооруженному насилию со стороны как правящих режимов, так и внешних агрессоров. В монографии также идет речь о травмирующих процессах и их последствиях в некоторых странах Западной Европы (например, Брекзит в Великобритании), а также в США.

Рассматривая причины возникновения общества травмы, автор небезосновательно подчеркивает, что для таких стран характерны, с одной стороны, эволюционный откат с позиций, которыми они обладали до изменения вектора своего развития, а с другой — отсутствие обоснованной стратегии своего экономического развития (с. 39). Важную роль в становлении подобного социального феномена играет игнорирование властями (или, напротив, абсолютизация) их национальных особенностей.

Особенно острая ситуация в таких обществах, по мнению автора монографии, связана с резким усилением социального неравенства, неоправданным и необъяснимым с точки зрения здравого смысла. В монографии приводится буквально ошеломляющая статистика: по данным Global Wealth Report, Россия занимает положение мирового лидера по ряду важнейших показателей, характеризующих глубину социально-экономического расслоения населения. В частности, 1% жителей страны владеет 71% национального богатства (с. 43). Также

в работе обоснована высокая значимость технологических и информационных факторов, приводящих к возникновению общества травмы. Важное место в ней занимает осмысление внутри- и внешнеполитических факторов, приводящих к его образованию (с. 44–47).

Но особый интерес для читателей этой нетривиальной, новаторской работы представляет анализ феномена общества травмы применительно к современной России: «Не избежала этих политических турбулентностей и Россия, где официальная государственная жизнь слабо или никак не коррелирует с реальной действительностью, с насущными устремлениями (желаниями) людей», — пишет Ж.Т. Тощенко. Поскольку «в обществах травмы велико влияние эгоистических и групповых интересов» (с. 55), логичен вывод автора, согласно которому «*травму России нанесли те группы, которые по недоразумению называют элитой*» (с. 60).

Для анализа различных характеристик общества травмы, сложившегося, в частности, в Российской Федерации и в других государствах, расположенных на постсоветском пространстве, в монографии широко и профессионально использованы статистические данные, а также материалы различных социологических исследований, что придает особую основательность ее результатам.

Трудно не согласиться с выводами автора о роли либеральной политики в формировании в нашей стране общества травмы: он подчеркивает, что «*влияние и реализация этой политики привели к утрате Россией технической и технологической самостоятельности и, соответственно, независимости, к длительному ошибочному курсу на деиндустриализацию страны*» (с. 72). При этом к числу ведущих внутренних факторов, которые способствовали обретению нашей страной черт общества травмы, относится конвертация *ресурсов власти в капитал и капитала во власть* (с. 73). В результате российское общество характеризуется *гигантским объемом и ростом коррупции*, сравнимым с ситуацией, сложившейся в бывших колониальных странах Африки и Азии (с. 74). Автор считает одной из важнейших характеристик общества травмы в России утрату большинством населения стабильности личной и общественной жизни, неустойчивое социально-экономическое положение, неуверенность в будущем, «что нашло отражение в *быстром росте социальных слоев, называемых прекариатом*» (с. 75) (см. также: [2]).

Во втором разделе монографии подробно раскрыты различные проявления травмы в российском обществе. К ним, по Ж.Т. Тощенко, относится отсутствие эффективных механизмов противодействия господству олигархов в экономике, а также нарастание отчуждения между социальными слоями, общностями и группами.

Среди ярких позитивных аспектов работы нельзя не назвать обращение ее автора к характеристике особенностей жизненного мира различных социальных субъектов в российском обществе травмы. По Тощенко, в результате воздействия всей совокупности травмирующих факторов у современных социальных групп, слоев формируется *специфический жизненный мир с короткоживущими рефлексиями*. Он 1) определяется не только объективными условиями общества травмы, но и субъективными

реалиями в виде парадоксов в сознании этих социальных групп; 2) базируется в основном на краткосрочных или временных взаимодействиях; 3) нестабилен, так как в незначительной степени может опираться на ранее накопленный практический, а тем более исторический опыт; 4) является *миром ограниченной рациональности*, сдобренным чувственными и эмоциональными оценками; 5) нацелен на реализацию первоочередных желаемых целей; 6) часто *лишен перспективы, граждане не видят будущего при нынешнем устройстве общества и государства*. На деле это нередко ведет к их отказу от профессиональной карьеры [2, с. 210, 217, 218].

Столь противоречивое положение различных общественных групп (слоев) по уровню дохода без четкой перспективы является одним из критериев для отнесения России к обществу травмы (с. 120).

Интенсивный процесс прекаризации населения в современной России позволяет автору сделать вывод, что «социальная политика государства представляет плохо скоординированный набор мероприятий, которые не образуют системы, целостности» (с. 124–125). В частности, трудно не согласиться с авторской оценкой оснований, на которых построен проект «Лидеры России» (с. 170), которые не всегда позволяют отобрать действительно достойных кандидатов на роль «будущих лидеров». Безусловно, важнейшую роль в формировании в нашей стране общества травмы и, более того, углублении этого состояния играет травмированность духовно-нравственной сферы российского общества. Последняя же «во многом продиктована тем, что в Конституции РФ зафиксировано положение: в России нет государственной идеологии». В результате «*были утрачены прежние ориентирующие идеи, а новые не сформировались*», подчеркивает автор (с. 194). Господствующая уже два десятилетия в нашей стране либеральная идеология «в значительной степени способствует тому, что российское общество носит черты травмы» (с. 196).

Но в современной России широко представлена и социалистическая идеология. Правда, в настоящее время рабочий класс находится в разобщенном состоянии, он раздроблен в связи с занятостью в различных социально-экономических условиях, подчас деморализован. Поэтому особое значение для адекватного понимания ситуации, сложившейся в российском обществе травмы, и возможных путей выхода из нее имеет тезис, согласно которому социальную базу левых идей и ведущую силу потенциальных социально-политических преобразований в настоящее время составляет прекариат, заинтересованный в реализации социалистических идей и достижении социальной справедливости (с. 197).

В монографии подробно раскрыты состояние системы образования в российском обществе и его роль в углублении его травмированности. Новизной и глубиной отличается использование введенного еще М. Вебером термина «пребэндари» (по-русски: лица, посаженные государем «на кормление» за счет какой-либо должности) в адрес управленцев системы современного отечественного образования, что неизбежно ведет к прекаризации труда преподавателей (с. 224–228). Показательны такие примеры: в 2015 г. в США работали 18 тыс. докторов наук, эмигрировавших из России, на Родине их осталось 28 тыс. человек.

О состоянии системы здравоохранения в современной России говорят расходы на его развитие, по которым в 2019 г. в международном рейтинге ООН страна занимала 149-е место из 170 (с. 254).

Указана важная особенность травмированного общества: «...несоответствие интересов, ожиданий и суждений с результатами происшедших потрясений и изменений...» (с. 289).

Лейтмотивом данной работы является научно обоснованная критика либеральной политики, проводимой властями страны на протяжении трех десятилетий, которая и привела к формированию в России общества травмы. Несомненный научный и практический интерес представляет осмысление автором путей выхода общества из травмированного состояния, механизмов преодоления его последствий, а также препятствующих этому факторов (с. 293–213). Автор приходит к выводу, что общество травмы не вечно, «эта форма обязательно или прервется очередным революционным взрывом, или найдет в себе силы и возможности для ненасильственной реализации логики развития и успешного существования общества» (с. 301). Нам же, гражданам страны, в которой возникло общество травмы, остается надеяться, что события будут развиваться по второму из указанных автором вариантов — по пути эволюционных реформ.

Следует подчеркнуть, что в монографии изложено немало важных положений, осветить которые в рамках рецензии не представляется возможным. Сформулирована новая триада категорий, описывающая процесс социального развития, — эволюция, революция и общество травмы. По сути, перед читателем раскрываются четкие контуры новаторского научного проекта, который выступает фундаментальной базой для дальнейших исследований весьма непростого и малоизученного феномена «общества травмы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х — середина 2010-х гг.) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЦСП и М, 2016. — 367 с.
2. Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. М.: Наука, 2018. — 350 с.
3. Тощенко Ж.Т. Российская гуманитарная интеллигенция: противоречия жизненного мира // Siberian Socium. 2018. Том 2. № 3. С. 8–15.
4. Тощенко Ж.Т. Социология жизни. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. — 399 с.
5. Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Изд-во «Весь Мир», 2020. — 352 с.

Дата поступления: 28.02.2020.

SOTSIOLICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2020.
VOL. 26. No. 3. P. 194–201. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.3.7401

V.G. NEMIROVSKIY

Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation.

Valentin G. Nemirovskiy — Doctor of Sociological Sciences, Full Professor, Editor-in-chief of the scientific Journal “Siberian Socium”, Tyumen State University.

Address: 6, Volodarskogo st., 625003, Tyumen, Russian Federation.

Phone: +7 (981) 134-69-37. **Email:** valnemirov@mail.ru

**WHERE IS TRAUMA SOCIETY HEADING? A BOOK REVIEW:
TOSHCHENKO Zh.T. OBSHCHESTVO TRAVMY: MEZHDU EVOLYUTSIEI
I REVOLYUTSIEI (OPYT TEORETICHESKOGO I EMPIRICHESKOGO ANALIZA).
[SOCIETY OF TRAUMA: BETWEEN EVOLUTION AND REVOLUTION
(EXPERIENCE OF THEORETICAL AND APPLIED ANALYSIS).] MOSCOW:
VES' MIR PUBL., 2020. 352 P.**

Abstract. This review evaluates the monograph which follows up the cycle of seminal works on the controversial issues of social changes written by the prominent Russian sociologist — Doctor of Philosophical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences RAS Zh.T. Toshchenko. His focus is on understudied aspects of the concept of a “trauma society”. This concept characterizes the situation of a specific modality, an intermediate option between the evolutionary and revolutionary paths of development. The concept of “sociology of life”, which has been repeatedly used by the author, is advantageous in terms of the theoretical understanding of this situation. Using solid statistical data, the monograph shows the apparent insufficiency of such concepts as “democratic and authoritarian path of development” when it comes to describing the evolution of any country. It is difficult to disagree with the author’s opinion, which states that these are ineffective as criteria for social progress or regression. Of undoubted interest for specialists is the typology of modern societies of trauma that is given in the work. This typology is based on the factors that have generated a socially traumatic situation. The monograph pays special attention to the manifestations of trauma in Russian society. The author’s extensive use of the results of representative empirical studies is an important advantage of the work. The monograph reveals the precise contours of an innovative academic project, which serves as a fundamental basis for further researching the complicated and poorly studied phenomenon of “society of trauma”.

Keywords: society of trauma; evolution; revolution; social change; sociology of life.

For citation: Nemirovskiy V.G. Where is trauma society heading? A book review: Toshchenko Zh.T. Obshchestvo Travmy: Mezhdru Evolyutsiei i Revolyutsiei (Opyt Teoreticheskogo i Empiricheskogo Analiza). [Society of Trauma: Between Evolution and Revolution (Experience of Theoretical and Applied Analysis).] Moscow: Ves' Mir publ., 2020. *Sotsiologicheskij Zhurnal = Sociological Journal*. 2020. Vol. 26. No. 3. P. 194–201. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.3.7401

REFERENCES

1. *Zhiznennyi mir rossiiyan: 25 let spustya (konets 1980-kh — seredina 2010-kh gg.)*. [The Life World of Russians: 25 Years Later (late 1980s — mid 2010s).] Ed. by Zh.T. Toshchenko. Moscow: TsSPiM publ., 2016. 367 p. (In Russ.)
2. Toshchenko Zh.T. *Prekariat: ot protoklassa k novomu klassu*. [Prekariat: from protoclass to a new class.] Moscow: Nauka publ., 2018. 350 p. (In Russ.)
3. Toshchenko Zh.T. Russian humanitarian intelligentsia: contradictions of the life world. *Siberian Socium*. 2018. Vol. 2. No. 3. P. 8–15. (In Russ.)
4. Toshchenko Zh.T. *Sotsiologiya Zhizni*. [Sociology of Life.] Moscow: YUNITI-DANA publ., 2016. 399 p. (In Russ.)
5. Toshchenko Zh.T. *Obshchestvo travmy: Mezhdru evolyutsiei i revolyutsiei (opyt teoreticheskogo i empiricheskogo analiza)*. [Society of Trauma: Between Evolution and Revolution (Experience of Theoretical and Applied Analysis).] Moscow: Ves' Mir publ., 2020. 352 p. (In Russ.)